

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

ИЗДАВАЮТЪ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

XXXIX ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 44.

Изданіе
еженедѣльное.

2-го ноября 1903 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 29 сего октября, разрѣшено Мѣстному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста произвести сборъ пожертвованій въ церквахъ епархіи чрезъ своихъ уполномоченныхъ 15 ноября сего года на всенощной и 16 на литургіи, если Уѣздные Комитеты, для увеличенія своихъ средствъ, не прибѣгають къ устройству зрѣлищъ, концертовъ, базаровъ и другихъ увеселеній (Церк. Вѣд. 1900 г. № 4).

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ ц. с. Щира, Кромскаго уѣзда, окончившій курсъ Орловской Дух. Семинаріи Сергѣй Ненашевъ, 31 октября.

Утвержденъ въ должности эконома Архіерейскаго Дома исправлявшій сію должность *іеромонахъ* Петръ, 29 октября.

Перемѣщены, по прошенію: священникъ Покровской гор. Дмитровска церкви Тихонъ Андреевъ—къ ц. Брянскаго Рельсо-прокатнаго завода, *діаконъ* с. Чернашки Пятницкой церкви, Елецкаго уѣзда, Павелъ Поповскій—къ ц. с. Пречистенскаго Быкова, Ливенскаго уѣзда,—оба 29 октября, и *псаломщикъ* с. Казинки, Сѣвскаго уѣзда, Пвагъ Третьяковъ—къ ц. села Войны, того же уѣзда, 25 октября.

Допущены въ исполненію *псаломщической* должности: при ц. с. Козловки, Трубч. у., сынъ діакона Димитрій Давидовъ, 29 октября, и при ц. с. Кропотова, Сѣвск. у., личный почетный гражданинъ Василій Оболенскій, 31 октября.

Утверждены въ должности законоучителей священники: с. Жерновца, Кромскаго уѣзда, Петръ Аранкиль—въ Верхне-Мухановскомъ, с. Гнѣздилова, Дмитровскаго уѣзда, Димитрій Покровскій—въ Гнѣздиловскомъ и с. Высокаго, Кромскаго уѣзда, Матвѣй Воскресенскій—въ Копенковскомъ начальныхъ народныхъ училищахъ.—первые два съ 27, а послѣдній съ 24 октября.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: купеческій сынъ Димитрій Андреевъ—при Димитріевской г. Дмитровска церкви, штабсъ-капитанъ Михаилъ Васильевичъ Сухотинъ—при ц. с. Крутого, Елецкаго уѣзда, оба 26 октября, казакъ Александръ Гвоздиновъ—при ц. с. Оветуга, Брянск. у. и Елецкій купецъ Иванъ Снуфьинъ—при Успенской г. Ельца церкви.—оба 30 октября.

Уволены отъ должности, по прошенію, церковныя старосты: Ахтырскаго г. Орла церкви Ілія Борзенковъ, 29 октября, с. Богородицкаго-Алешанки, Трубч. у., крестьянинъ Яковъ Тначевъ, 30 октября, и с. Архангельскаго на Вишневицѣ, Орл. у., крестьянинъ Василій Быковъ, 26 октября.

Умеръ заштатный *псаломщикъ* с. Аваніевскаго Елецк. уѣзда, Николай Поповъ, 21 октября.

Присоединенія къ Православію.

Священникомъ с. Гнѣздилова, Кромскаго уѣзда, Александръ Поповымъ присоединены къ Православію изъ раскола безоповскаго толка филиппова согласія дѣти крестьянки дер. Соборовки Маріи Авоиной *Теодоръ*, 13 лѣтъ, и *Кати-толина*, 6 лѣтъ.

Священникомъ с. Куракина, Малоарх. уѣзда, Николаемъ Высокопольскимъ присоединенъ къ Православію изъ раскола того же толка и согласія крестьянинъ Алексѣй *Абросимовъ*.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

А) Священническія.

1) При *Покровской* и *Дмитровска* церкви,—съ 30 октября, число душъ м. п. 584, братскихъ доходовъ въ годъ 1304 р. Причтъ 2 членный.

2) Въ с. *Лысомъ* съ *приписной с. Бородина* *Дмитровскаго у.*,—съ 18 окт., число душъ м. пола 829, земли 69 д. братскихъ доходовъ въ годъ 450 р. Причтъ 2 членный.

3) Въ с. *Волковъ*, *Мценск. у.*,—съ 17 октября, число душъ м. п. 527, земли 34 дес., братскихъ доходовъ въ годъ 650 р., жалованья отъ прихожанъ 300 руб. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Войнъ*, *Сѣвскаго уѣзда*,—съ 2 октября, число душъ м. п. 989, земли 36 д., церковные дома, братскихъ доходовъ въ годъ 402 руб. Причтъ 3 членный.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Чернавскъ*, *Пятницкой церк.*, *Елец. у.*,—съ 29 октября, число душъ м. п. 1622, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 650 р. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Успенскомъ*, *Ливенск. у.*,—съ 24 октября, число душъ м. п. 1275, земли 68 д. 2230 саж., братскихъ доходовъ въ годъ 926 р. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Дятковъ съ приписной и с. Цвота Брянск. у.*,—съ 4 октября, число душъ мужск. п. 5812, земли 62 д., братскихъ доходовъ въ годъ 3549 р., каз. жалованья 1350 р., имѣются церковныя дома. Причтъ 4 штатный.

4) При *Покровской соединенной съ Владимірскою церк. села Чернавска, Елецкаго уѣзда*,—съ 11 октября, число душъ м. п. 2415, земли 71 д. 210 с., братскихъ доходовъ въ годъ 1320 р. Причтъ 2 штатный

5) Въ с. *Лобановъ, Дмитровскаго уѣзда*,—съ 16 октября, число душъ м. п. 1190, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 912 р. Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Спаскомъ въ Бибиковъ, Мценскаго у.*,—съ 25 сент., число душъ м. пола 1252, земли 50 д. 244 с., братскихъ доходовъ въ годъ 950 р. Причтъ 3 членный.

7) Въ с. *Снопоть, Брянскаго уѣзда*,—съ 2 октября, число душъ м. п. 1450, земли 248 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1442 р. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Нижней Любовищъ, Ливенск. у.*,—съ 20 сентября, число душъ м. п. 1501, земли 47 д. 1589 с., братскихъ доходовъ въ годъ 799 р. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Рудневъ, Болховск. у.*,—съ 20 сентября, число душъ м. п. 872, земли 37 д., братскихъ доходовъ въ годъ 669 р., казен. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Танковъ, Кромыск. у.*,—съ 16 сентября, число душъ м. п. 1214, земли 35 д., братскихъ доходовъ 615 р. Причтъ 3 членный.

11) Въ с. *Царевъ, Лив. у.*,—съ 13 августа, число душъ муж. пола 1911, земли 31¹/₂ десят., братскихъ доходовъ въ годъ 1084 р., причтъ 2 штатный.

12) Въ с. *Злобинъ Воргль, Елецкаго уѣзда*,—съ 27 июля, число душъ м. п. 1725, земли 36, брат. дох. 738 руб. Причтъ 3 членный.

13) Въ с. *Михайловскомъ въ Собакинъ, Миѣнск. уѣз.*,— съ 4 августа, число душъ м. п. 1010, земли 36 дес., братск. дох. въ годъ 750 руб. Причтъ 3 членный.

14) Въ с. *Красниково, Волховск. у.*,— съ 30 іюля, число душъ м. п. 1146, земли 36 д., братскихъ доходовъ 650 р. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Подольннхъ, Орловск. у.*, съ 9 іюля, число душъ м. п. 1037, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 963 р. Причтъ 3 членный.

16) Въ с. *Глодневъ, Дмитровск. у.*,— съ 14 іюня, число душъ м. п. 2950, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1517 р. Причтъ 2 штатный.

17) Въ с. *Прудкаль, Стъскаго у.*,— съ 5 іюня, число душъ м. п. 1462, земли 36 д., брат. дох. 887 р. Причтъ 3 членный.

18) Въ с. *Гнъздиловъ, Дмитр. уѣз.*,— со 2 іюня, число душъ м. п. 2133, земли 139 д., брат. дох. 1070 р. Причтъ 2 штатный.

19) Въ с. *Предтечевъ, Елецк. у.*,— со 2 іюня, число душъ м. п. 1050, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 600 р. Причтъ 3 членный.

20) Въ с. *Замарайкь, Ливенскаго уѣзда*,— съ 19 мая, число душъ м. п. 1340, земли 36 дес., брат. дох. въ годъ 977 р. 46 к. Причтъ 3 членный.

21) Въ с. *Бобрикь, Стъскаго уѣзда*,— съ 19 мая, число душъ м. п. 1466, земли 36 дес., брат. дох. въ годъ 985 р. Причтъ 3 членный.

22) Въ с. *Стегаловкь, Елецк. у.*,— съ 5 мая, число душъ м. п. 2224, земли 54 д., братск. дох. 1818 р. Причтъ 2 штатный.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Казинкахъ, Стъск. у.*,— съ 25 октября, число душъ м. п. 930, земли 36 д. братскихъ доходовъ въ годъ 400 р. Причтъ 3 членный.

2) При *Ахтырской г. Орла церкви*,—съ 17 октября, число душъ м. пола 664, братскихъ доходовъ въ годъ 2332 р. церковныя дома. Причтъ 2 штатный.

3) При *Шокровской г. Болхова церкви*,—съ 12 октября, число душъ м. пола 687, земли 24 д. 73 с., братскихъ доходовъ въ годъ 300 р., церковныя дома. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Сергіевскомъ, въ Сотниковъ, Орловскаго у.*,—съ 3 октября, число душъ м. пола 1011, земли 31 д., братскихъ доходовъ въ годъ 385 р. Причтъ 3 членный.

5) Въ с. *Большой Кричимъ, съ приписной ц. с. Малой Кручины, Дмитров. у.*,—съ 9 окт., число душъ м. п. 741, земли 72 д., братскихъ дох. въ годъ 322 р. Причтъ 2 члонный.

6) Въ с. *Вязовикъ, Ливенскаго уезда*,—съ 14 октября, число душъ м. п. 1131, земли 73 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1600 р. Причтъ 2 штатный.

7) Въ с. *Петропавловскомъ, Елецкаго у.*,—съ 15 сент., число душъ м. пола 1242, земли 34¹/₂ д., братскихъ доходовъ въ годъ 1231 р. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Фошинъ, Брянскаго у.*,—съ 30 сентября, число душъ м. пола 3547, земли 1064 д. 2029 с., братскихъ доходовъ въ годъ 2637 р. Причтъ 3 штатный.

9) Въ с. *Тростномъ, Елецкаго уезда*,—съ 30 сент., число душъ м. пола 1178, земли 53 д. 1085 с., братскихъ доходовъ въ годъ 999 р. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Жирятинъ, Трубчевскаго уезда*,—съ 27 сентября, число душъ м. п. 496, 77 д., братскихъ доходовъ въ годъ 591 р. Причтъ 3 членный.

11) Въ с. *Святошевъ, Ливенск. у.*,—съ 19 сентября, число душъ м. п. 1279, земли 39 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1179 р. Причтъ 3 членный.

12) При *Елецкомъ соборъ*,—съ 24 сентября, число душъ м. п. 365, земли 272¹/₂ д., братскихъ доходовъ въ годъ 2250 р. Причтъ 3 штатный.

13) Въ с. *Турищевъ, Дмитр. у.*,—съ 19 сент., число душъ м. п. 1085, земли 65 дес., братск. дох. 500 р. Причть 3 членный.

14) Въ с. *Невдальскъ, Стъвск. у.*,—съ 16 сентября, число душъ м. п. 1677, земли 50 д., братскихъ доходовъ 1241 р. Причть 2 штатный.

15) Въ с. *Полбинъ, Брянск. у.*,—съ 19 сентября, число душъ м. п. 1460, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 570 р. Причть 2 членный.

16) При *Мценскомъ Николаевскомъ соборъ*,—съ 9 сентября, земли 185 д., братскихъ доходовъ въ годъ 3060 р. Причть 7 членный.

17) При ц. с. *Рябчевска, Трубчевскаго у.*,—съ 9 сентября, число душъ м. п. 957, земли 33 д., братскихъ доходовъ въ годъ 561 р. Причть 3 членный.

18) При ц. с. *Полевыхъ-Новоселокъ, Стъвск. у.*,—съ 13 авг., число душъ муж. пола 1186, земли 35 десят., братскихъ доходовъ въ годъ 708 р. Причть 3 членный.

19) При *Успенской г. Болхова церкви*,—съ 2 августа, число душъ м. п. 462, земли 16 дес. 836 саж., братск. дох. въ годъ 400 руб. Причть 2 членный.

20) Въ с. *Масловъ, Орлвск. у.*,—съ 3 июля, число душъ м. п. 1200, земли 33 д., братскихъ доходовъ въ годъ 683 р. Причть 3 членный.

21) Въ с. *Успенскомъ Боровкѣ тожъ, Елецкаго у.*,—съ 19 июня, число душъ м. п. 650, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 617 р. Причть 2 членный.

22) Въ с. *Евдокимовкѣ, Стъвск. уѣз.*,—съ 12 июня, число душъ м. п. 647, земли 33 дес., брат. дох. въ годъ 618 руб. 12 к. Причть 2 членный.

23) Въ с. *Ржавъ, Кромск. у.*,—съ 5 июня, число душъ

м. п. 808, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 196 р.
Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ и псалом-
щическихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ,
можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ
книги.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.
2. Епархіальныя извѣстія. 3. Присоединенія къ Православію. 4. Праздныя
священно-церковно-служительскія мѣста.

Редакторъ офіціального отдѣла, священникъ **М. Афонскій.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

2-го ноября № 44. 1903 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ношеніи священниками св. креста.

Въ настоящее время всѣ священники въ Россіи отличены отъ другихъ членовъ клира св. наперснымъ крестомъ. Одни имѣютъ золотой наперсный крестъ отъ Св. Синода, выдаваемый священникамъ за ревностные ихъ труды. Другой крестъ—серебряный имѣютъ всѣ священники, какъ отличіе ихъ сана. Какая многосодержательная надпись начертана на томъ и на другомъ крестѣ! *Превышеру, дающе му образъ вѣрнымъ словомъ и житіемъ.—Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, оудомъ, вѣрою, чистотою.* На одномъ крестѣ начертано высокое одобреніе священнику, добръ потрудившемуся и продолжающему дѣйствовать въ томъ же духѣ, съ тою-же любовію къ дѣлу. На другомъ крестѣ—заповѣдь, въ которой выражена сущность пастырскаго дѣланія. Возлагая на себя св. наперсный крестъ при исполненіи своихъ священнослужительскихъ обязанностей, при проповѣдываніи слова Божія, во время уроковъ въ школахъ, при частныхъ бесѣдахъ съ людьми, священникъ вдумчивый неразъ вспомнить о своемъ пастырскомъ долгѣ, пожалѣетъ о томъ, что сердце его не всегда пылало огнемъ пастырскою

ревности, вздохнетъ о своемъ недостойнствѣ, подумаетъ объ очищеніи своего сердца, о должномъ приготовленіи ко всѣмъ ожидающимъ его дѣйствиамъ, бесѣдамъ, встрѣчамъ. Среди тяжелыхъ трудовъ пастырскихъ, когда требуется особенное самоотверженіе, когда человекъ едва не падаетъ подъ бременемъ лежащихъ на немъ обязанностей, взгляды на св. крестъ священническій можетъ пробудить въ сердцѣ и горячую любовь къ Пастыреначальнику, и живую вѣру въ Него, и глубокое познаніе того, что священникъ долженъ трудиться, подвизаться и страдать даже до готовности положить душу свою за дѣло свое.

Когда священнику носить св. крестъ какъ знакъ своего священнаго сана, своего служенія?*) Одинъ священникъ объясняетъ, что онъ носитъ наперсный крестъ только при торжественныхъ всенощныхъ бдѣніяхъ, при совершеніи литургіи въ праздники и при представленіи начальству, ссылаясь при этомъ на поговорку советъ не идущую къ этому случаю: omnia praesclara rara. Если такъ, то священникъ можетъ свободить себя и отъ всенедельной службы, и отъ частой проповѣди, и отъ учительства въ школѣ и являться лишь при торжественныхъ праздничныхъ службахъ, чтобы рѣдкостью своего появленія поражать всѣхъ. Но этого никто не допуститъ. Такъ разсуждать надобно и о крестѣ наперсномъ: онъ—отличіе священника отъ другихъ членовъ клира, отличіе, которое нисколько не умалится по своему значенію, когда священникъ будетъ часто употреблять его. Не напротивъ ли? Да и кто даетъ священнику право слагать съ себя это отличіе въ однихъ случаяхъ и надѣвать изрѣдка въ другихъ?

Неблагодарно поступаютъ многіе священники, являясь на уроки Закона Божія или на требы церковныя безъ наперснаго креста. Вѣдь крестъ не обременилъ бы ни одного изъ нихъ, онъ возвысилъ бы значеніе священника въ

*) Отвѣтъ краткій: „При исполненіи своихъ обязанностей!“ Судьи, земскіе начальники, волостные старшины и старосты и др. лица свои знаки обыкновенно надѣваютъ при исполненіи своихъ обязанностей и по окончаніи дѣла снимаютъ. Когда же священникъ въ своемъ приходѣ, и вообще „на людяхъ“, бываетъ не при исполненіи своихъ обязанностей, какъ пастырь, какъ учитель, какъ руководитель къ добру и спасенію?...

глазахъ учениковъ, сослуживцевъ и прихожанъ. Помнится изъ времени моего отрочества, съ какимъ уваженіемъ нѣкогда въ гимназіи мы относились къ своему законоучителю, всегда украшенному крестомъ. Помнится еще, какъ бывало, по временамъ являясь небольшою группою по собственному влеченію въ одну изъ обителей помолиться, мы—юные гимназисты—ожидали выхода почтенныхъ іеромонаховъ, украшенныхъ св. крестомъ, чтобы принять отъ нихъ благословеніе. Этотъ крестъ пробуждалъ въ нашихъ душахъ какое-то особенное уваженіе къ носителямъ его, заставлялъ искать случая побесѣдовать съ ними, спросить у нихъ совѣта, побуждалъ безъ всякаго колебанія принимать каждое ихъ слово. Такъ и всегда бываетъ въ дѣтскіе и отроческіе годы. А послѣ? Послѣ, безъ сомнѣнія, бываетъ то-же. И взрослый человѣкъ чувствуетъ большее уваженіе къ священнику съ крестомъ. Если даже этотъ крестъ и не награда, а отличіе сана священническаго, то и въ этомъ случаѣ священникъ именно по сану своему получаетъ уваженіе. И всегда невольно побуждаешься уважать человѣка, который уважаетъ самъ себя, свое достоинство, свой санъ, не пренебрегаетъ даже и внѣшними его преимуществами. Осудили бы всѣ офицера, который въ общество явился бы не въ формѣ. Осуждаютъ многіе и тѣхъ священниковъ, которые пренебрегаютъ своею внѣшностію, своими отличіями. Бываютъ случаи, что священники позволяютъ себѣ сначала выходить безъ креста, а потомъ забываютъ надѣвать и рясу, а свѣтскіе люди или по снисхожденію терпѣливо сносятъ это, или даже совсѣмъ запираютъ двери своего дома предъ такими священниками. Къ чему же священнику пренебрегать своею внѣшностію!

Священникъ, о которомъ мы уже упомянули, заявляетъ, что онъ не надѣваетъ на себя креста, если отправляется изъ дома безъ камлавки, безъ верхней рясы. Крестъ надѣвать спаружи безъ камлавки, не прикрывая его верхней рясою, имѣя на головѣ шляпу или шапку, онъ считаетъ неуваженіемъ къ святынь, даже грѣхомъ. Онъ ссылается при этомъ и на погоду, не всегда позволяющую надѣвать камлавку. Указаніе на дурную погоду, какъ на препятствіе надѣвать камлавку, не имѣетъ значенія. Почему

не сдѣлать себѣ *теплой* камилавки?! Въ словахъ этого священника чувствуется внутреннее противорѣчіе. Если погода препятствуетъ надѣть камилавку, то какъ-же священнику не остережиться выходить изъ дома безъ верхней рясы? Это и неприлично, и опасно для здоровья.

Ссылка этого священника на то, что *такъ* поступало *большинство священниковъ нашей епархіи*, совсѣмъ лишена основанія. Мало ли какія отступленія отъ правилъ и добрыхъ обычаевъ можетъ позволить себѣ даже *большинство священниковъ* сознательно или безосознательно?! Нѣкоторые священники позволяютъ себѣ являться въ обществѣ, даже въ официальныхъ собраніяхъ, въ разстегнутой рясѣ, служить въ фелонн безъ рясы. Въ иныхъ епархіяхъ священники позволяютъ *) діаконамъ самостоятельно служить панихиды и окроплять народъ святою водою. Развѣ можно такъ дѣйствовать, хотя бы и многіе безнаказанно позволяли себѣ подобныя отступленія?

Трудно понять, какъ можно видѣть неуваженіе къ святынь въ томъ, что крестъ носится на груди при шляпѣ, не прикрытый верхней рясою. Нигдѣ нѣтъ запрещенія употреблять головной покровъ на улицѣ, если грудь украшена св. крестомъ. На востокѣ даже и въ церковь ходятъ въ фескахъ, и это не препятствуетъ добрымъ чадамъ Церкви сохранять высокое благоговѣніе къ святынь. Если у священника шляпа прилична его положенію, то нѣтъ ничего страннаго, если онъ имѣетъ при этомъ на груди крестъ. Обращаясь воспоминаніемъ къ прошедшимъ временамъ, я не могу не упомянуть о моемъ пезабвенномъ законоучителѣ по гимназій (въ одномъ изъ сѣверозападныхъ нашихъ городовъ). Этотъ почтеннѣйшій протоіерей о. Стефанъ Гласко, нынѣ покойный, выходя изъ дома нерѣдко въ одной рясѣ, имѣлъ на груди наперсный крестъ. Я часто ходилъ съ этимъ почтеннѣйшимъ пастыремъ и—видѣлъ, съ какимъ уваженіемъ встрѣчали его православные и даже иновѣрцы. Крестъ нисколько не уменьшалъ уваженія къ доброму пастырю, и никто никогда не говорилъ, что неприлично съ его стороны носить крестъ поверхъ рясы при шляпѣ.

*) Конечно, незаконно.

Наперсный крестъ данъ священнику для его-же пользы, данъ ему для того, чтобы возвысить его въ его собственныхъ глазахъ и въ глазахъ общества, чтобы возвести его предъ всѣми на подобающую ему высоту. Пишущій эти строки въ нѣсколькихъ святыхъ обителяхъ, куда стекается множество богомольцевъ, въ нынѣшнемъ году видѣлъ, съ какимъ почтеніемъ народъ встрѣчалъ іереевъ, которые украсили себя св. крестомъ. Пришлось мнѣ видѣть и нерадѣніе нѣкоторыхъ о приобрѣтеніи сего благолѣпнаго священническаго отличія, видѣть и недоумѣніе народа по сему случаю. Если Высочайше дарованный священнику серебряный крестъ не составляетъ отличія одного священника отъ другаго, то онъ составляетъ *существенное отличіе священника отъ другихъ клириковъ*. Пренебрегать этимъ отличіемъ не значить ли пренебрегать преимуществами своего сана? Конечно—да. Въдъ этимъ уклоненіемъ отъ пошенія св. креста священникъ приравниваетъ себя къ тѣмъ іереямъ, которые лишаются права носить св. крестъ, подпадая подъ запрещеніе въ священнослуженіи. Каждый священникъ пусть подумаетъ объ этомъ.

При встрѣчахъ со многими благочестивыми мірянами я не разъ слышалъ отъ нихъ выраженіе недоумѣвія и неудовольствія по поводу того, что многіе священники при совершеніи всенощнаго бдѣнія, молебна, панихиды не надѣваютъ камлавки или скуфьи, какою они награждены. Особенно замѣтно пренебреженіе со стороны нѣкоторыхъ священниковъ къ скуфьѣ. Почти никогда не надѣвая ея, они какъ будто и за награду ее не признаютъ. Иные впрочемъ и прямо высказываютъ такой взглядъ на скуфью. Спросили бы эти священники своихъ собратьевъ—престарѣлыхъ іереевъ, которые помнятъ то время, когда духовныя лица получали мало наградъ, когда и набедренникъ считался желанною для всѣхъ наградю, былъ благолѣпнымъ украшеніемъ добрѣ потрудившагося іерея, а до скуфьи долго и усердно служили и столпные священники, даже изъ магистровъ богословія, которые съ радостію надѣвали пожалованную ихъ скуфью! Перемѣнились времена. Духовенство пользуется особеннымъ вниманіемъ со стороны высшей власти. Награды щедро раздаются. И что-же? Находятся среди духовенства люди, которые на дѣлѣ или на словахъ выра-

жають пренебреженіє къ полученнымъ ими знакамъ священническаго отличія. Это очень грустное явленіе. Оно свидѣтельствуєтъ прежде всего о недостаткѣ смиренія у нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ: о ихъ самомнѣннн, позволяющемъ имъ слишкомъ высоко цѣнить свои достоинства и—считать себя отличенными выше своихъ достоинствъ. Такіе священники забываютъ, что они чрезъ это не только являются правдивенно отвѣтственными, но и могутъ быть подвергнуты даже формальной отвѣтственности за пренебреженіє къ дарованнымъ имъ знакамъ отличія. У свѣтскихъ чиновниковъ мы не только не видимъ пренебреженія къ самымъ низшимъ знакамъ отличія, но видимъ даже глубочайшее уваженіє къ нимъ. видимъ, что они и ихъ семейства очень дорожатъ этими знаками. Увы, священники и нерѣдко ихъ жены дѣйствительно позволяютъ себѣ пренебрежительно говорить о набедренникѣ, о скуфьѣ. Набедренникъ низшая награда для священника; но какъ эта награда высока сама по себѣ! Прочтите внимательно слова служебника при облаченіи священника. Обратите вниманіе на слѣдующія слова: „Пріємъ набедренникъ, аще есть протосвнгель великія церкви, или инъ кто, *имѣяй достоинство нѣкое, и благословивъ ѱ и цѣловавъ, глаголетъ: Препояши мечъ твой по бедра твоей, силне, красотою твоею и добротою твоею, и напаяи, и усѣвай, и царствуй истинны ради и кротости и правды...*“ Эти слова, относящіяся прежде всего къ набедреннику, имѣють потомъ приложеніє и ко всякому другому отличію священника. Указывая на внѣшнюю красоту и благолѣпіє, отличающія добраго пастыря, они напоминають ему о тѣхъ внутреннихъ достоинствахъ, какія должны украшать его; напоминають ему, что онъ долженъ ходить во истинѣ; своими качествами и дѣйствіями соответствовать своему высокому сану, что онъ долженъ быть при томъ кроткимъ смиреннымъ, справедливымъ къ другимъ. Не пренебрегать надобно самыми малыми знаками отличія священническаго, а дорожить ими, съ благодарностію къ Господу возлагая ихъ на себя и прося у Господа помощи для дѣятельности. Напнимъ въ мірѣ дѣйствующимъ священникамъ можно поучиться въ монастыряхъ у простыхъ, малоученыхъ иноковъ вниманію къ внѣшности, уваженію къ знакамъ отличія. Въ

хорошихъ монастыряхъ никто и не подумасть дѣлать различіе между торжественными и неторжественными службами въ такой степени, чтобы наприм. сегодня во время вечерни и утрени совершать каждое въ камилавкѣ, а завтра съ непокрытой головой: когда Уставъ предписываетъ снимать камилавку, тогда только ее и снимаютъ. А какъ благоговѣнно возлагаетъ на себя набедренникъ давно украшенный сѣдинами и добродѣтелями священноинокъ гдѣ-нибудь въ пустынной обители, такой священноинокъ, который никогда не стремился къ наградамъ, но вотъ получилъ нѣкоторое отличіе и—еще болѣе смиряется и за честь свою благодарить Бога, укоряя себя за свое недостойнство... Не такъ ли и священники должны смотрѣть на свои награды? Грустно, если иной священникъ получаетъ награду и—какъ бы усиленно доказываетъ всѣмъ, что эта награда ниже его заслугъ.

Такое отношеніе священниковъ къ знакамъ отличія противно той цѣли, ради которой они установлены. Цѣль эта ясно выражена въ указѣ Св. Синода 24 марта 1799 года, гдѣ удостоенные знаковъ отличія приглашаются подавать собою примѣръ прочимъ священникамъ, и въ указѣ 19 декабря 1803 года, гдѣ, упоминая о письменныхъ свидѣтельствахъ, удостовѣряющихъ получение священникомъ награды, Св. Синодъ видитъ въ наградахъ и побужденіе для потомства къ ревностному исполненію должности и чрезъ то къ достиженію равнаго отличія. Какое назиданіе для потомства, если оно будетъ видѣть у своихъ отцевъ и дѣдовъ пренебреженіе къ знакамъ отличія?

Во многихъ вѣдомствахъ каждый шагъ принадлежащихъ къ нимъ лицъ строго опредѣленъ. Пастыри Церкви должны помнить, что ихъ служеніе очень высоко и требуетъ отъ нихъ собственнаго благоразумнаго разсужденія. Полагаясь на благоразуміе пастырей, церковное правительство не часто даетъ имъ предписанія относительно ихъ вѣшности. Правила соборныя относительно вѣшности пастырей, относительно ихъ одежды (VI Всел. Соб. пр. 27 и VII Всел. Соб. пр. 16) составлены на основаніи древнихъ *кенисакныхъ* обычаевъ и именно древней простоты и истиннаго приличія въ одеждѣ.

Дай Богъ, чтобы наши священники сами поняли, что они всегда и вездѣ предъ людьми должны являться именно священниками, служителями Христовыми, строителями Таинъ Божіихъ, что они судятся людьми за все, какъ священники, а не какъ простые люди.

Дай Богъ, чтобы священники поняли свой долгъ относительно ношенія св. наперснаго креста и другихъ отличій священническихъ и не ожидали побужденій отъ высшей власти.

Дай Богъ, чтобы священники научились уважать сами себя, уважать свой санъ, свои преимущества, если желаютъ, чтобы другіе уважали и ихъ, и ихъ санъ, и всѣ ихъ преимущества *).

Состояніе раскола въ районѣ прихода села Ломовца, Кромского уѣзда.

По численности Ломовецкій расколъ занимаетъ очень видное мѣсто въ епархіи: раскольниковъ мужского пола въ приходѣ села Ломовца значится 771, женскаго—314; дворовъ 320. Не менѣе видное мѣсто занимаетъ онъ и по прочности своего положенія и по силѣ вліянія на окрестныхъ раскольниковъ.

Появленіе раскола въ приходѣ села Ломовца, по свидѣтельству мѣстнаго преданія, восходитъ къ глубокой древности и, вѣроятно, современно основанію церкви, приблизительно около 1756 г. По крайней мѣрѣ не опровержимо, что среди прихожанъ села Ломовца до шестидесятыхъ годовъ 19 в. существовалъ почти всеобщій обычай перекрещиванія младенцевъ послѣ совершенія надъ ними крещенія православнымъ священникомъ. Замѣчалось также намѣренное уклоненіе отъ принятія таинствъ покаянія и причащенія, непосѣщеніе церковнаго богослуженія и въ то-же время существованіе ночныхъ молитвенныхъ собраний и т. п. Всѣ эти неоспоримые факты, съ одной стороны, указываютъ на нѣкоторую религіозную обособленность части прихожанъ села Ломовца, а, съ другой стороны, свидѣтельствуютъ, что прихожане села Ло-

*) Изъ Тул. Еп. Вѣдомостей 1896 г. № 22.

мовца, придерживавшіеся раскола, не порывали еще въ то время единенія съ Православною Церковью, не составляли отдѣльнаго отъ Православной Церкви религіознаго общества, имѣвшаго свое ученіе и устройство, которое окончательно обособляло бы ихъ отъ православныхъ: все они, безъ исключенія, крестились, вѣнчались и погребались отъ православнаго священника, принимали святія иконы на Пасхѣ, священника со крестомъ и святою водою, хотя и дѣлали это по принужденію и для утраненія подозрѣній. Только въ шестидесятыхъ годахъ (1858—59) совершился окончательный разрывъ громаднаго большинства прихожанъ съ Православною Церковью, образовавшихъ отдѣльную религіозную общину съ собственнымъ ей устройствомъ.

Что касается самаго характера Ломовецкаго раскола, то послѣдній принадлежитъ къ безпоповщинскому толку, извѣстному подъ именемъ „Ѳедосѣвщины“. При этомъ одни изъ послѣдователей его (старики и старухи, вдовцы и вдовицы, малыя дѣти и дѣвы) являются истинными Ѳедосѣвцами, т. е. раздѣляя общее безпоповщинское ученіе о воцареніи мысленнаго антихриста и прекращеніи іерархіи, отвергають бракъ и молитву за царя; другіе же, такъ называемые „новожены“, придерживаясь всехъ остальныхъ началъ этой секты, не выполняютъ ея основного требованія безбрачія, живутъ самосводными браками и, какъ таковыя, не допускаются первыми до совокупнаго моленія и яденія, такъ что они не ходятъ ни въ Православную Церковь, ни въ раскольническую молельню, и живутъ, можно сказать, безъ всякой вѣры, съ одними глаголемыми старыми обрядами, предаваясь безшабашному пьянству, разгулу, боямъ на кулачкахъ и т. п. Роль духовныхъ отцовъ и требоисправителей среди Ломовецкихъ раскольниковъ играютъ мѣстные крестьяне—старики: Д. А. Мишаковъ, С. В. Володинъ и К. Ив. Гаврилинъ; ревностными же помощниками ихъ, читалками и пѣвцами, руководительницами и учительницами раскола являются давшія обѣтъ безбрачія дѣвы, такъ называемыя „херувимки“ или „няни“; многія изъ нихъ получили воспитаніе на Московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ, этомъ гнѣздѣ и метрополіи Ѳедосѣвщины.

Говоря о вѣроученіи Ломовецкихъ раскольниковъ, прежде всего нужно сказать, что они поражаютъ своимъ невѣжествомъ въ вѣрѣ, такъ что собственно отъ нихъ и нельзя узнать ихъ ученія, а только по нѣкоторымъ ихъ отзывамъ и выраженіямъ можно догадываться о немъ. Не говоря уже о народной массѣ, сами столпы раскола не имѣютъ надлежащихъ понятій о Богѣ, искупленіи, средствахъ усвоенія искупительныхъ заслугъ Христа, постѣ, молитвѣ и другихъ основныхъ истинахъ; не знаютъ они и отличія своего ученія отъ ученія прочихъ раскольниковъ безпоповцевъ. Вся вѣра Ломовецкаго старообрядчества заключается въ вышнемъ исполненіи обрядовъ—двуперстнымъ сложеніи, сугубомъ аллилуія, восьмиконечномъ крестѣ и пр. При этомъ они не знаютъ, да и не желаютъ знать, почему они крестятся двумя перстами, а не тремя, сугубять аллилуія, а не трегубять и пр. Одно исполненіе этихъ обрядовъ для раскольниковъ равно принятію и исповѣданію всего христіанства. Поэтому на убѣжденіе перемѣнить обрядъ или съ признаніемъ стараго обряда принять отверженное или вмѣстѣ съ новымъ обрядомъ неизмѣнное догматическое ученіе Церкви, принять ся таинства, нерѣдко можно получить отвѣтъ:— „норѣжь мое тѣло на куски, ссылай меня куда хочешь, я не пойду въ церковь, гдѣ крестятся щепотью“. Соблюденіе обрядовой формы у Ломовецкихъ старообрядцевъ доходитъ до самаго жалкаго фарисейства и возбуждаетъ иногда невольное сожалѣніе. Въ соблюденіи постовъ, даже и непринятыхъ Церковью (попедѣльничаютъ почти всѣ бабы), раскольники отличаются наружною строгостью: ѣдятъ они рѣдко—въ обычные посты дважды,—въ Великій однажды; масла при ѣдѣ не употребляютъ; въ моленную ходятъ ревностно и дома молятся по сорокъ лѣстовокъ и пр. Но если прислушаться къ ихъ понятіямъ о постѣ, выражающимся въ разговорахъ ихъ, то сердце сжимается и невольно приходятъ на память слова Господа, сказанныя въ обличеніе книжниковъ и фарисеевъ (Матѣ. 23, 25—28).

До раскольническаго Московскаго собора 1883 г. Ломовецкіе наставники въ отношеніи къ брачникамъ были очень снисходительны—принимали ихъ въ общеніе въ молитвѣ, ѣдѣ, на исповѣди, крестили и хоронили ихъ и ихъ дѣтей. Теперь же,

съ введеніемъ въ силу соборныхъ постановленій, весь этотъ порядокъ видимо разрушается. Къ общенію въ молитвѣ, исповѣди, пищѣ и питіи новожены теперь уже не допускаются; только опасно больные изъ новоженоевъ могутъ быть принимаемы на исповѣдь по предварительномъ исправленіи и „по добровольномъ ихъ единодомовнаго житія разлученіи“. Трудно представить, сколько пытокъ и нравственныхъ мученій ожидаетъ новоженоевъ послѣ рожденія у нихъ младенца. Первый докладъ о желаніи „кстити“ младенца или вовсе не принимается наставниками, или хотя и принимается, если отецъ новорожденнаго богатъ, но всегда со взрывомъ негодованія на несоблюденіе имъ правилъ св. отецъ, и съ словами: „гдѣ хочешь, тамъ и крести, я не буду“, проситель обычно выпроваживается вонъ. На другой день просьба возобновляется, но опять безуспѣшно. И такъ проходитъ нерѣдко недѣля и болѣе. Сколько передумаютъ и переиспытуютъ за это время родители и родные несчастнаго ребенка, сколько опасеній за его нехристіанскую кончину, сколько рыданій и слезъ!

Наставники, сами чуждые всякой любознательности о предметахъ вѣры, очень враждебно относятся ко всѣмъ, кто хочетъ знать, почему нужно такъ вѣровать, а не иначе, и самую пытливость подобнаго рода объясняютъ бѣсовскимъ навожденіемъ. Съ большимъ негодованіемъ они смотрятъ на тѣхъ, кто занимается чтеніемъ книгъ, хотя-бы и церковныхъ. Желаніемъ держать народъ въ невѣжествѣ для упроченія раскола и объясняется та ненависть къ школьному обученію, которою дышатъ наставники раскольниковъ. Въ первое время существованія школы, когда не было еще особаго школьнаго зданія и учителя, а помѣщалась она въ домѣ священника и обученіемъ занимался самъ священникъ съ помощію псаломщика, расколоучители всячески старались подавить у крестьянъ всякое желаніе учиться. Съ этого цѣлью они подвергали отлученію тѣхъ лицъ, дѣти или родственники которыхъ пытались учиться у священника грамотѣ. Поэтому въ первое время существованія школы число дѣтей старообрядцевъ не превышало 15; но съ теченіемъ времени взгляды на школу измѣнились, и число учащихся дѣтей старообрядцевъ увеличилось до 70—80.

Если такъ безотрадно религіозно-нравственное состояніе этой избранной половины Федосѣевской общины, то что сказать о состояніи второй половины, болѣе многочисленной, которую составляютъ всѣ, немогущіе выполнять правилъ Федосѣевства—новожены, табакокуры, винопійцы, а также и лица должностныя, по необходимости долженствующія входить въ такія или иныя отношенія съ циконіанами и т. п. Мужчины этой половины поражаютъ рѣдкимъ въ простомъ народѣ религіознымъ индеферентизмомъ. Они признаютъ, что есть Богъ, но не хотятъ познать Его, смутно представляютъ, что есть богослуженіе, но не думаютъ быть участниками его. Вотъ наступилъ, наприм., зимній день воскресный или праздничный. Съ разсвѣтомъ на церковной колокольнѣ слышались мѣрные удары колокола, зовущаго къ молитвѣ благоустной. И вѣрные сыны Церкви Православной спѣшаютъ на ея зовъ. Звонъ церковный повторяется. Встаютъ и отверженные сыны Церкви, но идутъ на совѣтъ нечестивыхъ, въ свою моленную. Окончилась божественная литургія: благочестивые христіане расходятся по домамъ. Въ это время толпа подростковъ-старообрядцевъ, раздѣлившись на два противоположныхъ лагеря, начинается кулачный бой, въ то-же втягиваются и старшіе, и вотъ раздаются глухіе удары кулаковъ, слышатся стоны сдавленныхъ толпою, виднѣются струи крови. Картина ужасная!...

Въ забвеніи о единомъ на потребу проходить у ломовецкихъ раскольниковъ день за днемъ. Наступаетъ, напримѣръ, святая четыредесятница, когда Церковь усиленно зоветъ своихъ чадъ къ покаянію. Но не смягчаются окаменѣлыя сердца раскольниковъ, не прибѣгаютъ они къ тому очистительному средству, которое даровано Искупителемъ нашимъ въ таинствахъ покаянія и причащенія, а идутъ они отъ мала до велика въ южный край. Вольная, обильная средствами украинская жизнь, заразительный примѣръ нѣмцевъ-колонистовъ (выходцы изъ Ломовца работаютъ преимущественно у нихъ), легкій и презрительный взглядъ послѣднихъ на Православную Церковь, ея уставы и постановленія еще болѣе развращаютъ нравы ломовецкихъ крестьянъ и дѣлаютъ ихъ равнодушными къ вѣрѣ. Съ другой стороны, жизнь на чужбинѣ, среди людей обра-

зованныхъ, заставляють ихъ убѣдиться воочію, что человекъ просвѣщенный, какъ нѣмецъ-колонистъ, можетъ легко добывать себѣ обильныя средства къ жизни; поэтому нѣкоторые изъ нихъ: по приходѣ домой (въ началѣ декабря и концѣ ноября), заботятся объ обученіи своихъ дѣтей грамотѣ. Такъ проходитъ вся жизнь новоженовъ—осенью пьянство и разгулъ дома, а съ открытіемъ весны—вольная и распущенная жизнь на украинѣ. Развѣ тяжкій недугъ и опасность умереть по скотски, „непрощенному“, заставить кого-либо сѣсть пока дома и измѣнить прежній образъ жизни, выполнить на время правила Ѳедосѣвства и сдѣлаться членомъ Ѳедосѣвской общины, если на то послѣдуетъ благословеніе и дозволеніе старцевъ и въ особенности херувимокъ. Тогда онъ отдѣляется предварительно отъ семьи (мірской), т. е. ѣсть и пьетъ изъ отдѣльной чашки и ложки; молится въ особый уголь Богу одинъ, изъ опасенія какъ-бы его не закрестилъ кто-либо и послѣ этого удостоивается прощенія (чтенія старческой исповѣди съ заключительными словами: Богъ проститъ). Разумѣется, при выздоровленіи, прежде бывшій большой (если молодъ) бросаетъ Ѳедосѣвскую обрядность и предается прежнимъ своимъ занятіямъ и образу жизни. А въ случаѣ смерти онъ не лишается христіанскаго погребенія и поминаенія. Но многіе изъ мірскихъ не удостоиваются и этой чести. Бѣдность, неуваженіе и невниманіе къ наставникамъ, близость къ никонианамъ, часто лишаютъ бѣднаго страдальца возможности получить хоть какое нибудь успокоеніе совѣсти, въ видѣ „прощенія“ (старческая исповѣдь).

Если легко и равнодушно относится къ вѣрѣ мужская сторона названной половины, то этого никакъ нельзя сказать о женской половинѣ; здѣсь, напротивъ, господствуетъ самый невѣжественный фанатизмъ. Будучи подобно мужчинамъ поголовно безграмотны, не имѣя понятія объ основныхъ истинахъ вѣры, не зная, за немногими исключеніями, начальныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, женщины за то твердо усвоили обрядовую сторону религіи и въ строгомъ исполненіи ея заключаютъ все существо вѣры. Сознаніе этого до того твердо укоренилось въ нихъ, обрядность такъ привилась къ ихъ сердцу, что ничто не можетъ по-

колебать ихъ. Нужно переродить, перевоспитать это поколѣніе, чтобы достигнуть полнаго торжества Православной Вѣры.

Священникъ Левъ Адимовъ.

Отчего неблагоустроены сельскія кладбища.

Съ тѣхъ поръ, какъ Государь Императоръ соизволилъ отмѣнить на всеподданѣйшемъ отчетѣ Черниговскаго губернатора за 1895 г., что упорядоченіе содержанія кладбищъ есть *вопросъ, касающійся всей Россіи*, духовное начальство, въ въ вѣдѣніи котораго признаны состоящими кладбища (Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Прав. Сената отъ 10 апрѣля 1896 г.), принимало и принимаетъ всѣ мѣры къ содержанію кладбищъ въ благолѣпномъ видѣ. Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ 30 апрѣля 1897 г. за № 4 предписалъ духовенству имѣть тщательное наблюденіе за тѣмъ, чтобы кладбища содержались въ благоустроенномъ, опрятномъ и приличномъ видѣ, чтобы находящіеся по какимъ либо причинамъ и въ какомъ либо отношеніи въ неудовлетворительномъ состояніи кладбища безотлагательно были приведены въ порядокъ и благоустройство исправленіемъ обвалившихся могилъ, починкою старыхъ и сооруженіемъ, гдѣ нужно, новыхъ оградъ, заборовъ, плетней и насыпей, насажденіемъ деревьевъ, при чемъ къ покрытію расходовъ на это предписано приглашать частныхъ лицъ, городскія и сельскія общества, побуждая ихъ къ сему пастырскими увѣщаніями; разрѣшено также удѣлять на благоустройство кладбищъ часть церковныхъ и кладбищенскихъ доходовъ.

Епархіальные Преосвященные повсюду имѣютъ, какъ видно изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей особое наблюденіе за благоустройствомъ кладбищъ частью лично при обзорѣніи епархіи, частью чрезъ посредство Благочинныхъ, которые о состояніи кладбищъ доносятъ въ своихъ отчетныхъ рапортахъ. Въ иныхъ епархіяхъ были командированы даже особыя лица для обзорѣнія состоянія кладбищъ. Нельзя сказать, чтобы эти мѣры были безплодны. Многія, бывшія до толѣ въ крайне запущенномъ видѣ, кладбища обновились,

приняли вполнѣ приличный видъ. Но не мало есть и теперь кладбищъ, собственно сельскихъ, остающихся въ неблагоустроенномъ видѣ: лишенные насаждений, съ обвалившимися могилами, съ поломанными и покривившимися крестами, съ осыпавшимся ровомъ или валомъ стоятъ они, доступные скоту и свиньямъ, и производятъ унылымъ своимъ видомъ непріятное впечатлѣніе.

Гдѣ искать причинъ такого печальнаго явленія и какъ его устранить? Одними пастырскими увѣщаніями, напоминаніемъ прихожанамъ нравственной обязанности заботиться о могилахъ близкихъ покойниковъ, какъ можно думать, въ иныхъ случаяхъ невозможно бываетъ достигнуть благоустройства кладбищъ, такъ какъ это или оказывается не по силамъ иному бѣдному крестьянскому населенію при множествѣ другихъ повинностей, или остается не доступнымъ сознанію и нравственному чувству крестьянъ. А между тѣмъ наше духовенство не придаетъ важнаго значенія одному изъ средствъ къ благоустроенію кладбищъ, которое, по нашему мнѣнію, можетъ оказаться иногда самымъ дѣйствительнымъ.

Еще Черниговскій губернаторъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ справедливо заявилъ, что главная причина плохого содержанія кладбищъ лежитъ въ *отсутствіи заботъ частныхъ лицъ* о могилахъ близкихъ имъ людей, и Святейшій Синодъ въ названномъ выше указѣ о принятіи мѣръ къ содержанію кладбищъ въ благоустроенномъ видѣ предписываетъ приглашать къ покрытію расходовъ на сей предметъ *частныхъ лицъ*, родственники которыхъ почиваютъ на кладбищѣ. Конечно, въ этомъ отношеніи болѣе всего полезными представляются заботы о кладбищѣ лицъ вліятельныхъ въ деревнѣ и состоятельныхъ, а не бѣдняковъ крестьянъ. Но что же мы видимъ? Всѣ сколько нибудь вліятельныя или имѣющія средства люди изъ сельскаго населенія погребаютъ своихъ близкихъ не на сельскихъ кладбищахъ, а въ церковныхъ оградахъ, и потому они нѣсколько не заинтересованы въ такомъ или иномъ состояніи своего сельскаго кладбища. Мы говоримъ здѣсь очевидно о той легкости, съ какою при содѣйствіи причтовъ получались доселѣ у насъ и

въ другихъ епархіяхъ разрѣшенія на погребеніе въ церковной оградѣ или при церквахъ. Еще въ недавнее время эти разрѣшенія давались за взносъ 100 и даже 50 р. въ пользу приходской церкви, а мы знаемъ случаи, когда они давались даже за одно только обѣщаніе сдѣлать какою-либо взносъ на церковь. Конечно всѣ сколько-нибудь выдающіеся въ деревнѣ лица широко пользовались этимъ несходительнымъ разрѣшеніемъ, набѣгая хоронить близкихъ своихъ на кладбищѣ, тѣмъ болѣе, что внеся ничтожную сумму 100 или 50 р. на церковь и получивъ разрѣшеніе на погребеніе въ оградѣ или при церкви, они тѣмъ самымъ избавлялись почти отъ всѣхъ заботъ и повинностей по охраненію своихъ могилъ, возлагая это уже на церковь и ея сторожей. Сельское кладбище такимъ образомъ оставалось мѣстомъ погребенія только бѣдняковъ.

Нѣтъ надобности говорить, насколько не соотвѣтствуетъ закону разрѣшеніе хоронить въ церковной оградѣ за взносъ 100 р., когда существующія о семъ распоряженія Св. Синода (указы 1833 г. 12 апр. и 1882 г. ^{25 августа}/_{22 сентября} № 1690) говорятъ о разрѣшеніи погребать въ оградахъ или при церквахъ, кромѣ приходскихъ священниковъ и то достойныхъ, лишь *храмоздателей* или *обезпечившихъ притчъ содержаніемъ*. Мы хотимъ обратить вниманіе на то, какого могущественнаго средства къ своему благоустройству лишаются кладбища чрезъ допущеніе погребенія въ церковныхъ оградахъ или при церквахъ лицъ, не приобрѣтшихъ на то права. Если бы не было такого нарушенія закона о погребеніи въ церковныхъ оградахъ, то многія вліятельныя и состоятельныя лица обратили бы свое вниманіе на сельское кладбище, и оно скоро украсилось бы не только поддерживаемыми въ полномъ порядкѣ могилами, насажденіями а даже и памятниками; эти лица употребили бы все свое вліяніе и на должное охраненіе кладбища въ порядкѣ, а ихъ забота о родныхъ могилахъ послужила бы живымъ примѣромъ подражанія и для всѣхъ. Вотъ почему нельзя не желать возможно точнаго и строгаго соблюденія законныхъ распоряженій высшей власти о погребеніи въ церковныхъ оградахъ и при церк-

вахъ, такъ какъ это послужитъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ благоустройству сельскихъ кладбищъ.

С. М. А.

Изъ Епархіальной жизни.

Освященіе новоустроеннаго храма въ с. Спасъ-Чекрякъ, Болховскаго у. Архіерейское служеніе.

27-го октября, въ понедѣльникъ, въ селѣ Спасъ-Чекрякъ, Болховскаго уѣзда, происходило освященіе двухъ теплыхъ придѣловъ въ новоустроенномъ каменномъ храмѣ во имя Преображенія Господня. На страницахъ нашихъ Вѣдомостей уже упоминалось о построеніи этого храма и вообще о весьма поучительной дѣятельности священника названнаго села Г. А. Коссова (№ 30, въ сообщеніи объ освященіи пріюта для дѣвочекъ въ с. Спасъ-Чекрякъ). Въ настоящее время труды ревностнаго пастыря нашли вполне заслуженную оцѣнку и въ свѣтской печати. Въ № 293 *Московскихъ Вѣдомостей* (отъ 26 октября), въ статьѣ „Свѣтъ во тьмѣ“, въ такихъ яркихъ чертахъ изображается дѣятельность о. Георгія.

„Есть верстахъ въ 75 отъ Орла, за уѣзднымъ городомъ Болховомъ, по дорогѣ въ Калужское полѣсье, въ дикой, пустынной странѣ, захолустное село Спасъ-Чекрякъ. Бѣдная природа, суглинокъ, кое-гдѣ переходящій въ супесокъ, тощія урожан, скудный заработокъ, полуразвалившіяся хатенки—скудость и бѣдность во всемъ. Во времена Нестора жили здѣсь дикіе люди, которыхъ звали Дулебами: зовуть тѣмъ же именемъ и теперь мѣстныхъ обывателей, хоть они и не родня даже. быть-можетъ, Несторовымъ современникамъ. Скудно въ тѣ времена жили Дулебы, еще бѣднѣе стали они жить теперь: лѣса, давашіе пріютъ всякому звѣрю и птицѣ, повyrублены—ушелъ звѣрь, улетѣла птица; обмелѣли рѣки, пересохли ручьи—не стало рыбы...

Сѣрая, скучная, голодная жизнь!..

Особенно тощъ и голоденъ Чекрякъ. Издавна уже населеніе его привыкло съ трудомъ, далеко не всегда успѣшнымъ, удовлетворять своимъ несложнымъ матеріальнымъ

потребностямъ, а то и, по-просту, жить впроголодь. Полугодная жизнь Чекрякскихъ обывателей отразилась и на ихъ духовномъ окормленіи: ветхій деревянный храмъ съ антиминсомъ на престолѣ, освященномъ еще во времена царевны Софьи Алексѣевны, сталъ давно грозить разрушеніемъ; выстроенный когда-то въ оцель давняго времени, для отлетѣть, верстахъ въ двухъ отъ села, среди голаго пустыря, опущеннаго по краю овражка небольшою рощицей, не манилъ онь подъ свою проржавленную кровлю усерднаго и тароватаго богомольца,—отдаленность отъ жилья, опасность быть погребеннымъ заживо подъ его источенными временемъ стѣнами, частая смѣна настоятелей, не выдерживавшихъ непосильной борьбы съ бѣдностью прихода,—таково было положеніе Спасъ-Чекряка въ духовномъ отношеніи многіе и многіе годы.

Такъ было до половины восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Дикое, пустынное, заброшенное мѣсто, казалось, совсѣмъ было Богомъ забыто...

Но чтѣ случилось съ Чекрякомъ за эти 15—20 лѣтъ?..

Еще все стоитъ въ своемъ первобытномъ видѣ древняя церковка, но стоитъ прочно, поддерживаемая заботливою рукою; а рядомъ съ ней возвышается громадное трехэтажное зданіе для безпріютныхъ дѣвочекъ-сиротъ, крестьянскихъ дѣтей всякаго возраста. Не успѣло открыться это благотѣльное учрежденіе, а уже въ стѣнахъ его собралось свыше 50 дѣтскихъ душъ, которыхъ на улицѣ уже подстерегала голодная, безжалостная смерть. Кто знаетъ деревню, тотъ знакомъ со всеми ужасами ея безпріютности. А сколько такихъ сиротъ валяется неподобранными на деревенскихъ задворкахъ, на деревенскихъ пустыряхъ, затерянными въ голодной и холодной пустынѣ!

Еще все стоитъ старенькій храмъ, а рядомъ съ нимъ возносится къ небу высокая каменная громада трехпрестольной, не то церкви, не то собора. Для деревни еще какого собора-то! Уже близко, близко 27 октября, когда съ высоты его каменной колокольни раздастся радостный благовѣстъ, призывающій къ освященію теплаго храма, этой диковины для деревенскаго горя и шпцеты. И на привѣтный призывъ колоколовъ уже тяпнется... изъ Чекряка, ду-

маете вы?... Нѣтъ! не только изъ Чекряка, но изъ Болхова, изъ Орла, изъ Москвы, изъ Калуги, изъ другихъ мѣстъ Православной Россіи, названія которыхъ одинъ только Господь знаетъ, гдѣ тѣмъ или инымъ путемъ провѣдали о предстоящемъ торжествѣ безчисленные, всякаго званія, дѣти отца Георгія Алексѣевича Коссова, или, въ просторѣчій, отца Егора Чекряковскаго. Потянутся къ этой великой духовной радости и дѣтишки, и взрослые изъ образцовыхъ церковно-приходскихъ школъ, имъ устроенныхъ, и изъ его второклассной школы, на собранія имъ средства выстроенной. И въ больницѣ его осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ больной, прикованный злымъ недугомъ къ своей кровати, и изъ страннопріимнаго его дома соберется вѣренна прішедшихъ, пріѣхавшихъ и привезенныхъ богомольцевъ, здоровыхъ и больныхъ. Вѣдь, и безъ предстоящаго торжества ни время года, ни распутица, ни зной, ни холодъ—еще не прерывали круглый годъ притока Православной Руси въ Спасъ-Чекрякъ къ „своему“ батюшкѣ Егору. Его на сотни верстъ кругомъ знаютъ, любятъ и почитаютъ“...

И вполнѣ сблизилъ ожиданія автора этой статьи, С. А. Нилуса. Еще за нѣсколько дней до освященія храма въ с. Спасъ-Чекрякъ начали собираться богомольцы изъ всѣхъ сосѣднихъ, а нѣкоторые и изъ отдаленныхъ губерній. 26-го уже все село было полно народомъ. Здѣсь были представители всѣхъ классовъ и состояній; но всего болѣе было, разумѣется, простого народа, который съ особенною искренностью и любовью относится къ о. Георгію. Прибыли и многія духовныя лица, какъ изъ мѣстнаго благочинническаго округа, такъ и изъ Болхова, Бѣлева и Орла. Въ 6 часовъ вечера въ новоустроенномъ храмѣ собравшимся многочисленнымъ сонмомъ духовенства, во главѣ съ протоіереемъ Болховскаго собора о. Д. Рудневымъ, было отслужено торжественное всенощное бдѣніе. На другой день, въ 6 часовъ утра, мѣстный благочинный о. І. Феноменовъ, въ сослуженіи съ нѣкоторыми другими іереями, совершилъ освященіе придѣла устроеннаго во имя Пресвятыя Богородицы, а затѣмъ отслужилъ литургію въ новоосвященномъ придѣлѣ, причемъ имъ же въ обычное время было сказано поученіе по поводу предстоящаго торжества. Затѣмъ въ 9 часовъ про-

тоіереємъ Д. Рудневымъ также соборнѣ было совершено освященіе другаго придѣла—во имя святоѣ Архистратіага Михаила, послѣ чего была отслужена литургія, за которой прот. Д. Рудневымъ было произнесено поученіе о значеніи храмоздательства. По окончаніи литургіи всѣмъ собравшимся духовенствомъ былъ отслуженъ Благодарственный Господу Богу молебенъ. За всѣми Богослуженіями весьма стройно и умилительно пѣлъ ученической хоръ мѣстной второкласной школы.

Изъ церкви все духовенство и почетные гости перешли въ зданіе пріюта для дѣвочекъ. Здѣсь и духовныя, и свѣтскія лица въ одушевленныхъ рѣчахъ выражали о Георгію свои чувства и пожеланія по поводу только что совершившаго торжества. Между прочимъ, была сказана рѣчь и отъ мѣстныхъ прихожанъ однимъ почтеннымъ крестьяниномъ. Последній въ своемъ безхитростномъ, но искреннемъ и глубоко прочувствованномъ словѣ, вспомнилъ то еще сравнительно недавнее время, когда село Спасъ-Чекрякъ было бѣдно и убого и въ духовномъ, и въ матеріальномъ отношеніи, шагъ за шагомъ прослѣдилъ многополезную дѣятельность о. Георгія въ этомъ селѣ и закончилъ свою рѣчь пожеланіями многихъ лѣтъ достойнѣйшему пастырю.

29-го, въ среду, Преосвященный въ Крестовой церкви при Архіерейскомъ Домѣ совершилъ молебное пѣніе съ Акаѳистомъ Пресвятоѣ Богородицѣ „Утали наша печали“.

Полезная книга.

Проф. Прот. С. А. Соллертинскій. Проповѣди на нѣкоторые праздничные и воскресные дни. СПб. 1903. Цѣна 1 р.

Въ книгѣ съ выписаннымъ заглавіемъ собраны слова Протоіерея С. А. Соллертинскаго, профессора С.-Петербургской Академіи, произнесенныя имъ въ разное время въ Исаакіевскомъ Соборѣ и нѣкоторыхъ другихъ храмахъ Петербурга. Всѣхъ словъ двадцать три: въ день Рождества

Христовъ, въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ, на Новѣй Годь, въ день Крещенія Христова, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ день Торжественнаго Входа Господня, въ день Преподобнаго Сергія Радонежскаго (два слова), въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны (два слова), въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Феодоровны, въ недѣли по Пятидесятницы—4, 6, 9, 10, 12, 15, 19, 21, 22, 27, 32 и въ недѣлю Мытаря и Фарисея. По объему слова Прот. Соллертинскаго не велики: пять-шесть страницъ крупнаго шрифта—вотъ обычный размѣръ его поученій. Но, не смотря на такой незначительный объемъ, каждое его поученіе содержитъ въ себѣ много поучительныхъ наставленій и здравыхъ сужденій, проникнутыхъ горячею пастырскою ревностью объ устраненіи изъ современной жизни противохристіанскихъ взглядовъ и обычаевъ. Проповѣдникъ нигдѣ не вдается въ отвлеченности: онъ всегда имѣетъ въ виду дѣйствительную жизнь съ ея разнообразными недостатками и уклоненіями отъ христіанскаго идеала. Обычно въ началѣ cadaго поученія онъ или касается какой-либо стороны празднуемаго событія, или, —чаще всего, — кратко излагаетъ содержаніе дневнаго евангельскаго чтенія, и затѣмъ изъ сказаннаго выводитъ какой-либо нравственный урокъ для слушателей. Напримѣръ. Въ словѣ въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ авторъ останавливается на кровавомъ событіи, бывшемъ вскорѣ по рожденіи Христа—избіеніи Иродомъ 14 тысячъ младенцевъ. „Какая жестокость,—говоритъ онъ по поводу этого событія,—если мало будетъ назвать ее звѣроправною, ибо у звѣрей того не бываетъ. Можетъ ли она встрѣчаться, мыслимо ли чтобы она встрѣчалась теперь и въ странахъ христіанскихъ“... Но если такое избіеніе не можетъ повториться въ настоящее время. это не значить, что „нынѣ чтенное евангеліе остается для насъ вполне безъ урока. Особенно для насъ столичныхъ. И невольно представляются мнѣ цѣлыя отряды такихъ малыхъ невзрослыхъ дѣтей, которыхъ посылаетъ отъ себя сюда провинція“. И далѣе авторъ изображаетъ ту духовную гибель, которую обычно находятъ дѣти-работники, отдаваемые „въ науку“ разнымъ мастерамъ-ремесленникамъ. Оканчивается слово горячимъ при-

зываютъ къ слушателямъ беречь дѣтей отъ нравственной порчи и подавать имъ лишь добрые примѣры—молитвенности, правдивости, сострадательности и благоразумія.

Таковы и всѣ остальные проповѣди Прот. Соллертинскаго. Всѣ онѣ по своей содержательности и жизненности могутъ быть полезны для каждаго пастыря-проповѣдника, котораго найдетъ здѣсь обильный матеріалъ для своихъ пастырскихъ наставленій.

С.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. О ношеніи священниками св. креста. 2. Состояніе раскола въ районѣ приходъ села Ломовца, Кромского уѣзда. 3. Отчего не благоустроены сельскія кладбища. 4. Изъ Епархіальной жизни. 5. Полезная книга.

И. д. Редактора неофициальнаго отдѣла *А. Святозаровъ*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **В. Сахаровъ**.

№ 44 сданъ на почту 4 ноября.

Орель. Типографія Губернскаго Правленія.